

НОВАЯ ЭКОНОМИКА В БЕЛАРУСИ: СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В.А. Янчук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования состоит в том, что белорусская экономика в настоящее время находится в переходном состоянии, и поэтому важно выяснить конечную цель социально-экономических преобразований и содержание перспективной экономической системы.

Цель исследования – определение основных признаков новой экономики в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования является экономическая и социологическая литература, посвященная проблемам формирования новой экономики.

Методы исследования: системно-структурный подход, принцип единства социального и экономического в национальных моделях экономики.

Результаты и их обсуждение. Фундамент новой экономики в Беларуси, по мнению некоторых либеральных экономистов [1], образуют следующие признаки:

- конкуренция вообще и равная конкуренция между государственными и частными предприятиями в частности;
- краткосрочная государственная поддержка, оказываемая экономическим субъектам;
- ядро новой экономики составляют малый и средний формы бизнеса;
- экономическая роль государства со временем уменьшается и сводится, в конечном счете, к прогнозированию и стратегическому управлению.

С таким видением новой экономики трудно согласиться. Возражение, в первую очередь, вызывает преувеличение значимости конкуренции.

Конкуренция, естественно, имеет право на существование и в новой экономике, однако в экономических отношениях между субъектами в таких странах, как Китай, Вьетнам, Япония, Южная Корея доминирует принцип «Мы – одна семья!». В фундаментальной работе «Управление человеческими ресурсами», изданной под редакцией американских специалистов в области менеджмента и бизнеса М. Пула и М. Уорнера, красной нитью проходит мысль о необходимости перехода организаций от стиля управления, основанного на контроле и агрессии, к стилю, основанному на внимании и взаимопонимании, сотрудничестве, творческой атмосфере [2]. Бесмысленной, к примеру, является конкуренция между предприятиями государственного сектора, предприятиями одной и той же фирмы, между предприятиями-смежниками, между цехами предприятия. Не стоит, очевидно, конкурировать и белорусским предприятиям всех форм собственности за границей и сбивать цены на свою продукцию. Кроме того, есть бесприбыльные предприятия, дотируются и субсидируются государством сельское хозяйство, жилищно-коммунальный комплекс, общественный транспорт.

Под сомнение можно поставить и тезис о том, что начинать «следует с равной конкуренции между предприятиями государственной и частной форм собственности». Дело в том, что государственные предприятия изначально должны выражать национальный интерес. Поэтому государство часть своих социальных функций может возлагать на них и соответственно компенсировать возросшие при этом издержки. Интересы же собственников частных предприятий могут с интересами государства и не совпадать.

Важным является и вопрос о соотношении между малым и средним бизнесом и большим. Белорусский экономист К. Рудый приводит данные о том, что в Беларуси доля малого и среднего бизнеса в ВВП – 23%, в Латвии – 68%, в Эстонии – 74% [1]. Эти примеры, по-моему, не совсем корректные. В Латвии, к слову скажем, местные реформаторы буквально обвалили такие крупные предприятия, как «ВЭФ», «Радиотехника», «РАФ» и др. И таким образом из большого бизнеса был создан малый. Кроме того, значительную часть вклада в валовой внутренний продукт (ВВП) в Прибалтике, да и во многих других странах, составляют виртуальные услуги (операции на фондовом рынке, в страховании, финансовые спекуляции, бюджетные инвестиции через банковские финансовые схемы, не доходящие до реальной экономики и т.д.).

В современной экономике существенно большее значение имеют не малые и средние предприятия, а крупные компании. В США, например, около 600 крупнейших компаний формируют около 50% консолидированного бюджета страны. Основными добытчиками иностран-

ной валюты в Беларуси являются ОАО «Нафтан», ОАО «Мозырский НПЗ», РУП «ПО Беларуськалий», РУП «Белорусский металлургический завод» и др. Эти предприятия, прежде всего, наше государство и должно поддерживать на плаву. Эффективность государства определятся, в первую очередь, не экономическим ростом как таковым, а повышением уровня и качества жизни людей, такими, в частности, показателями, как рост реальных доходов населения, устойчивость национальной валюты, максимизация занятости активного населения, повышение уровня образования, здравоохранения, безопасности и др.

В *новой экономике* решающую роль играют *инновационные компетенции* (знания, умения и навыки), детерминантами которых являются образование и наука. Фактор *инновационных компетенций* воплощается на практике в новых технологиях и результатах производства, экономических, социальных, политических и управленческих решениях. К обладателям таких компетенций американский экономист Джон Гэлбрейт относил, прежде всего, *техноструктуру* – «совокупность людей, обладающих разнообразными техническими знаниями, опытом и способностями, в которых нуждается современная промышленная технология» [3, 98]. Именно от уровня развития образования и науки зависит, насколько быстро в Беларуси будет сформирован шестой технологический уклад (ТУ), основу которого составляют биотехнологии и геновая инженерия, интеллектуальные информационные сети, сверхпроводники и экологически чистая энергетика, нанотехнологии, мембранные и квантовые технологии, термоядерная энергетика. Между тем доля экономики знаний в ВВП в Западной Европе – 35%, в США – 45%, в России – 15%. По высоким технологиям Россия находится на 68 месте в мире, а по информационным технологиям – 70-е. Достижения же Беларуси сопоставимы с достижениями России.

В новой экономике значительно возрастает роль государства и как организатора образования и науки. В отраслях, требующих больших интеллектуальных, экономических и финансовых затрат (в ядерной энергетике, авиации, космосе), многие закупки делаются на основе государственного заказа. Интернет, например, появился на основе заказа министерства обороны США. В этой стране многие высокотехнологичные программы финансируются и закупаются государством.

В современных условиях образование и наука фактически стали важнейшими составляющими реального сектора экономики и надо по достоинству оценивать интеллектуальный труд. Необходимо также, на наш взгляд, создать стройную систему внедрения достижений науки и техники в производство. Было бы целесообразно, по опыту СССР, на базе белорусских ведущих предприятий воссоздавать научно-производственные объединения, отраслевые и межотраслевые НИИ и КБ, кафедры и факультеты университетов, широко популяризировать достижения науки и техники.

Заключение. В целом проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что:
во-первых, новая экономика предполагает доминирование отношений сотрудничества над отношениями конкуренции и возрастание экономической, научно-технической и социальной роли государства;

во-вторых, малые и крупные предприятия дополняют друг друга, а пропорция между ними определяется конкретно-исторической спецификой этапа социально-экономического развития государства;

в-третьих, ядро новой экономики в современных условиях составляют такие отрасли народного хозяйства, как образование и наука, которые фактически входят в реальный сектор экономики.

Список литературы

1. Рудый К. Новая экономика: конкуренция, эффективность, институты. – Советская Белоруссия. Беларусь сегодня. – 2014. – 10 июня.
2. Управление человеческими ресурсами / Под ред. М. Пула, М. Уорнера. – СПб.: Питер, 2002.
3. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М., 2004.